

Цзо Шаоцин тщательно контролировал силу своих рук, опасаясь, что он может непреднамеренно навредить своему потенциальному благодетелю. Тем не менее, на теле Лу Чжэна было множество мелких и серьезных ран — некоторые недавние, другие старые.

Цзо Шаоцин столкнулся с головоломкой, когда добрался до нижней половины тела Лу Чжэна. Его брюки уже были сняты, и на ногах не было пятен. Однако, когда он готовился заняться средней частью, в него закралась неуверенность.

Стиснув зубы, он сказал себе: “Я зашел так далеко; теперь я не должен колебаться”. Под давлением ситуации Цзо Шаоцин снял последний кусок ткани, прикрывавший тело Лу Чжэна, в этот момент, его дыхание участилось.

Он приложил все усилия, чтобы не позволять своему взгляду задерживаться на центральной области. Он быстро привел ее в порядок, а затем надел новое нижнее белье, которое раздобыл. Только тогда он вздохнул с облегчением.

Он не чувствовал смущения, когда слуга купал его, но теперь, когда в его задачу входил уход за Лу Чжэном, он не мог избавиться от ощущения, что пользуется ситуацией.

Лу Чжэн молча наблюдал за всем процессом, вытягивая ногу, поднимая руку, обращаясь с Цзо Шаоцином как с личным помощником.

Как только рана была перевязана, Цзо Шаоцин помог ему переодеться. Однако, когда Лу Чжэн надел новую одежду, стало очевидно, что она ему мала. Несмотря на указание Ло Сяолиу приобрести одежду по меркам Цзо Шаояна, было очевидно, что телосложение этого господина было более внушительным.

“Брат, пожалуйста, пока обойдись этим. Как только ты сможешь встать с кровати через несколько дней, Я смогу принести тебе какую-нибудь одежду”. Поскольку этот человек пока лежал в кровати, размер не имел большого значения.

Хотя Лу Чжэн не озвучивал свои мысли, его слегка нахмуренные брови выдавали его недовольство. Тем не менее, он не усложнил ситуацию Цзо Шаоцину, что улучшило впечатление молодого человека о нем.

Решение Цзо Шаоцина усердно служить этому господину и произвести положительное впечатление не приравнивалось к его готовности стать слугой.

После оказания помощи, Цзо Шаоцин почувствовал себя совершенно измученным, неспособным стоять прямо. В своей предыдущей жизни никогда он не работал так усердно, как сегодня. Обслуживание кого-либо, несомненно, требовало усилий.

“Я хочу в туалет!”

Туалет? Как же так?

Глаза Цзо Шаоцина расширились, когда он в ужасе посмотрел на нижнюю половину Лу Чжэна: “Это... Что нам делать?” Он как-то не подумал об этом заранее. Это было довольно сложно.

Лу Чжэн смотрел на него полминуты и подтвердил в своих мыслях, что Цзо Шаоцин не принес ему ничего подходящего для такого случая.

Цзо Шаоцин не знал, сколько боли пришлось вынести этому человеку, чтобы подняться с

кровати, потому что даже он сам страдал от обратного кровообращения, глядя на него. Человек перед ним определенно был тяжело ранен, и движения давались ему с трудом.

Однако Лу Чжэну удалось стабилизировать свое тело после двух попыток. Его изначально бескровное лицо стало еще бледнее, а на лбу выступили капли пота.

У Цзо Шаоцина не было много времени на раздумья. Он подбежал, чтобы поддержать этого человека. Он планировал просунуть свою тонкую руку ему под мышку. К сожалению, он был недостаточно высок, поэтому мог обхватить его рукой только за талию и едва выдерживал половину веса этого большого тела.

Выражение лица Лу Чжэна изменилось, и он опустил голову. Его глубокий взгляд упал на лицо Цзо Шаоцина, и он пробормотал: "Такой маленький!" Затем он медленно вышел на улицу, стараясь опираться только на одну ногу.

Цзо Шаоцин опустил голову и притворился, что ничего не слышал. В противном случае, он не был уверен, что у него все еще хватило бы сил продолжить выполнять это сложное задание.

Выйдя из дома, они оказались на склоне горы. Это было довольно диким местом, куда редко, кто заходил, хотя оно и относилось к территории академии. Лу Чжэн был осторожен. В лучах слабого лунного света он осмотрел окрестности и был удивлен высотой, на которой находилась хижина. Отсюда он мог смутно видеть маленький городок у подножия горы.

В тихой ночи звук текущей воды был исключительно отчетливым. Взгляд Цзо Шаоцина блуждал, ища себе цель. В конце концов, он устался на дерево, желая заткнуть уши. Его разум был заполнен сценой, которую он увидел, когда вытирал тело мужчины.

У этого мужчины была кожа медового цвета, тугие мышцы, длинные ноги и плоская, твердая нижняя часть живота ... Внутри тела Цзо Шаоцина поднимался знакомый жар. Он с ненавистью подумал: "Сейчас мне всего тринадцать лет, не слишком ли рано думать об этом?"

Он не понимал, почему он уже реагирует на тело мужчины после своего возрождения.

"Хорошо". Лу Чжэн одной рукой привел в порядок одежду и нежно ущипнул Цзо Шаоцина за мочку уха.

Его первоначальным намерением было напомнить пареньку, что все кончено, но чужое тепло и ощущение прикосновения заставили его на мгновение остановиться. Это мягкое и горячее чувство было чем-то таким, чего он никогда раньше не испытывал.

"Что, ... Вы ..." Цзо Шаоцин внезапно обернулся с настороженностью в глазах. Он не забыл возможную сексуальную ориентацию этого человека. Может быть, у него были плохие намерения по отношению к нему?

"Ты покраснел".

"... Жарко".

Пронесся порыв холодного ветра, заставивший Цзо Шаоцина чихнуть.

"Мне холодно".

Когда Цзо Шаоцин помогал мужчине вернуться назад к кровати, ему вдруг пришел в голову

серьезный вопрос: “Какой рукой ты только что прикоснулся ко мне?”

Лу Чжэн поднял свою единственную подвижную руку и помахал ею перед его глазами.

Цзо Шаоцина не знал, было ли это просто его воображением, но он действительно увидел намек на улыбку в глазах мужчины. Лицо Гогуна Лу было так же известно, как и его боевые навыки, и не было никого, кто мог бы превзойти его в бесстрастности (в параличе лицевого нерва).

<http://bllate.org/book/13556/1203228>